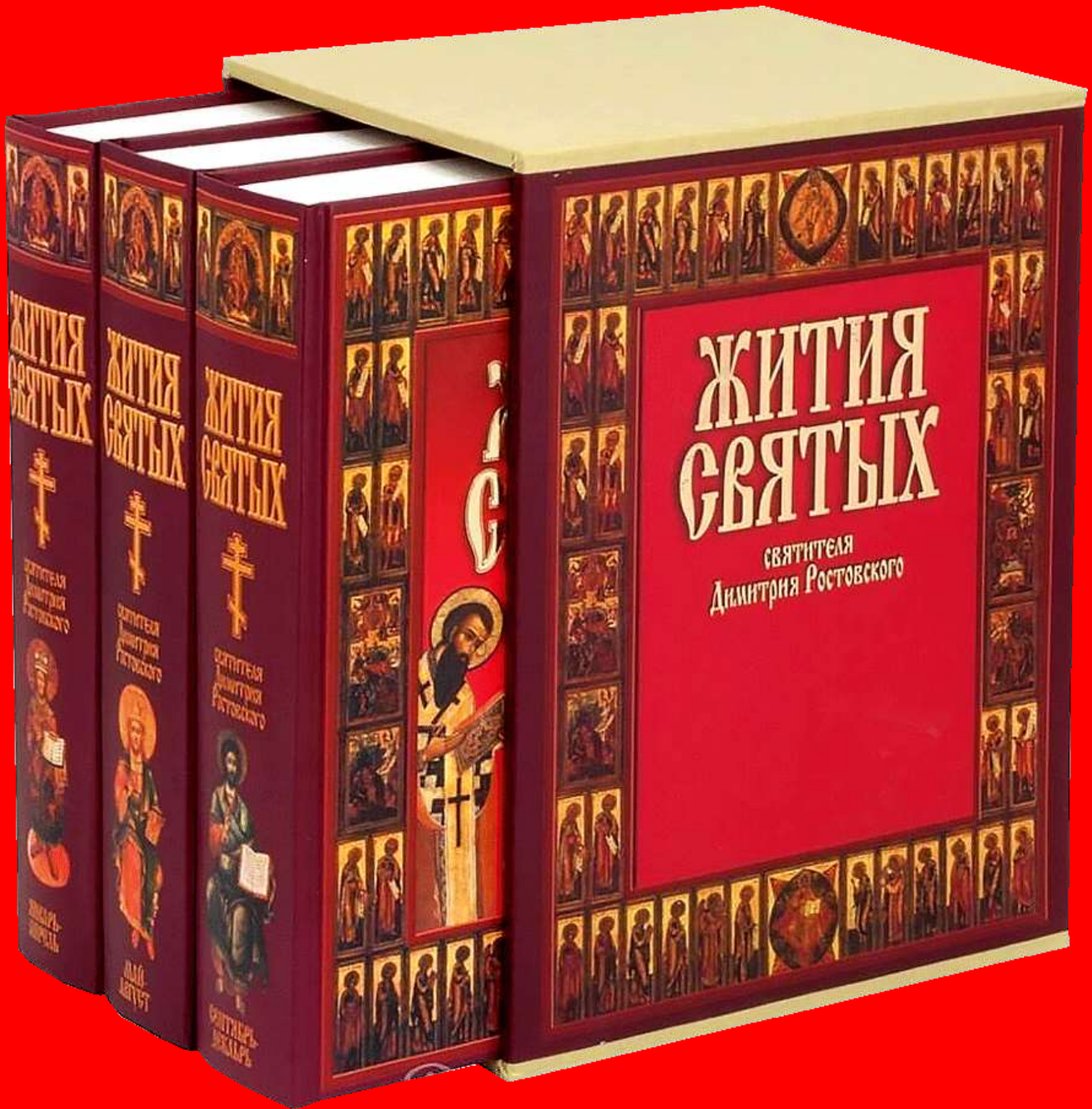

TEZĂUR LITURGIC
1 MAI
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
PAFNUTIE
DE LA
BOROVSK

MOSCOVA, 2016

Житие преподобного отца нашего Пафнутия Боровского¹

Преподобный Пафнутий был внуком Татарина-баскака. Когда за грехи русского народа пришел на нашу землю, по Божию попущению, татарский царь Батый² со своим многочисленным войском, то, опустошив ее мечом и огнем, пленивши города, разрушивши церкви Божий с их святынями и посекиши как деревья или колосья русских князей и начальников, он поставил в ней татарских властителей, называвшихся баскаками³. Таким баскаком и был дед преподобного Пафнутия. Во время одного восстания русских против татар дед Пафнутия принужден был креститься и был назван Мартином. У нового Христова последователя, отличавшегося благочестием, родился сын Иоанн, который, по достижении совершеннолетия, женился на девице Фотинии. Иоанн и Фотиния жили в своем наследственном селе Кудинове, верстах в четырех от Боровска⁴. От этой четы, благочестивой и нищелюбивой, и родился около 1395 г. преподобный Пафнутий, названный во

святом крещении Парфением. Развиваясь и возрастая телесно, Парфений вместе с тем совершенствовался и духовно. Преуспевая в изучении грамоты и особенно в чтении Божественных книг, отрок поучался и добрым нравам: кротости, незлобию, целомудрию. Охотно подражая людям добродетельным, он стремительно избегал общения с пустыми людьми.

Когда Парфению исполнилось двадцать лет от роду, он оставляет дом отца, сладкую любовь родителей, сродников и друзей; отрекается от всего мирского и поступает в Высокий Покровский монастырь близ города Боровска⁵. От Маркелла, настоятеля этого монастыря, Парфений принял пострижение с именем Пафнутия и был отдан под руководство престарелого священноинока Никиты, бывшего ученика преподобного Сергия⁶. Семь лет преподобный Пафнутий был в послушании у благочестивого старца и научился от него иноческим добродетелям. Он приобрел общую любовь и почтение братии. Когда игумен Маркелл скончался, преподобный Пафнутий был избран настоятелем Высокой обители, после долгих и настоятельных просьб братии и Воровского князя Симеона Владимировича.

Посвящение он принял от рук всероссийского митрополита святого Фотия⁷.

Новый игумен присоединил к подвигам инока заботы доброго и искусного пастыря словесных овец Христовых и бдительного стража их. В своей жизни он являл образ своему стаду. Он непрестанно работал Господу - и днем и ночью. День употреблял на исполнение монастырских работ; ночь проводил в молитве.

Своего верного раба Господь украсил рассудительностью, прозорливостью, дивными откровениями и иными дарами Святого Духа. Всеведущий Бог дал преподобному Пафнутию способность узнавать по человеческому лицу и взору скрытые душевные страсти и немощи, а иное открывал святому во сне.

Вот рассказ, наглядно подтверждающий то и другое. Один брат, посланный по монастырским нуждам в село, впал там в плотской грех. В ночь его падения святой, по совершении обычного правила, склонился, чтобы уснуть немного, и увидел следующий сон. Преподобному снился чудный сад с прекрасными плодовыми деревьями. Радостным и изумленным взором смотрел он на них и особенно восхищался одним деревом, отличавшимся поразительной красотой. Вдруг на его глазах дерево это было вырвано и упало на землю. Преподобный, забыв

о красоте остальных деревьев, очень опечалился внезапным падением прекрасного дерева.

Подошел к нему, поднял и посадил на прежнем месте. Чтобы дерево не засохло, он обкладывал его навозом, утаптывал вокруг него землю.

Долгих трудов стоило святому утвердить вырванное дерево.

Проснувшись, он понял смысл видения и очень опечалился. Прекрасный сад означал его обитель. Красивые плодовые деревья - его братья. Вырванное же и падавшее дерево знаменовало падшего брата, требующего от отца-настоятеля особенного труда для поставления и утверждения на своем месте.

Когда согрешивший, окончив дело своего послушания, возвратился в обитель и предстал пред своим игуменом, то, раскаиваясь в грехе своем ему, смутился и лицо его покрылось густою краскою стыда. Преподобный спросил брата, не случилось ли с ним чего-либо прискорбного на пути. Падший застыдился еще более, не решился исповедать пред игуменом свой грех; даже не мог смотреть ему в глаза.

Видя такое смущение ученика, святой рассказал ему свой сон, и, как хороший духовный врач, настаивал, чтобы он открыл ему внутреннюю язву души своей. После долгих убеждений игумена согрешивший инок покаялся.

Преподобный долгое время давал ему духовное врачество, приличествующее его душевной язве, утешал его, склонного к отчаянию, надеждой на милосердие Божие и в конце концов привел грешника к совершенному исправлению. Так заботился преподобный о своей братии: как искусный врач, врачевал их душевные немощи, как добрый пастырь, исторгал из волчьей пасти овцу и принимал на свои плечи и как сильный муж, носил немощи немощных.

Тринадцать лет игуменствовал преподобный Пафнутий в Высоком монастыре. Потом он сильно и надолго заболел и во время болезни принял схиму.

По выздоровлении он оставил игуменство и уединился вместе с одним братом на высокое, очень красивое место, поросшее густым лесом на берегах двух рек, в трех верстах от Боровска⁸. Место это принадлежало не к Боровской, а к Суходольской области. Поселение преподобного Пафнутия на новом месте произошло около 1440 г. Сюда начали приходить к нему братия, ставить себе с его благословения келии и жить под его спасительным руководством. Монастырь рос и братия умножались. Иноки молили своего наставника о дозволении им построить церковь. И так как преподобный этого не запретил им, то

они поставили деревянную церковь в честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Храм освящен был повелением Московского митрополита святого Ионы⁹.

Нужно сказать, что святой, как смиренный схимонах, не литургисал в своей новой обители. И только один раз пред своей кончиной, в день Светлого Христова Воскресения, когда не нашли и за большие деньги священника, совершил литургию со многим вниманием и умилением. "Ныне едва душа моя осталась во мне", - говорил он по совершении ее своим ученикам.

Ненавидящий добро диавол подстрекал некоторых людей делать неприятности преподобному и вредить его новоустроенной обители. Но преподобный побеждал благим злом и одолевал все своим терпением.

Обидчиком преподобного Пафнутия явился тогдашний Боровский князь Василий Ярославич¹⁰. Видя умаление и обеднение покинутой святым Высокой Боровской обители, а также процветание и умножение новой, находящейся вне его княжества, князь Василий сильно гневался на святого и измышлял средства изгнать отсюда преподобного. Но так как он не мог этого сделать явно в чужом княжестве, то начал преследовать подвижника тайным образом. Он много раз подсылал своих

буйных слуг зажечь со всех сторон ненавистную ему обитель. И всякий раз, увидавши трудящихся преподобного Пафнутия и его учеников, слуги возвращались ни с чем к своему князю. Среди слуг Боровского князя был новокрещенный татарин, по имени Ермолай. Когда князь Василий дал ему приказание поджечь обитель преподобного, этот варвар поспешил с радостью. Преподобный, встретив татарина, ласково назвал его по имени и спросил, зачем он пришел. Такая приветливость святого мгновенно преобразила звероподобный нрав Ермолая. Он раскаялся в своем злом умысле и откровенно рассказал, зачем был послан. Потом, испросив прощение и благословение, ушел, не сделав ничего дурного обители преподобного.

В это время, по Божьему попущению, неожиданно вторгся в Россию нечестивый царь Мамомяк¹¹ со множеством татар. Великий князь Василий Васильевич¹² и другие русские князья, не успев собрать достаточного войска, встретили безбожных татар у Суздаля¹³. Произошло сражение, в котором татары победили русских и многих взяли в плен, в том числе и великого князя. Среди пленных был и боровский князь Василий Ярославич, враждовавший с преподобным. Находясь в плену, князь

раскаялся в своей греховной злобе на преподобного Пафнутия и молился Богу о своем освобождении из плена по молитвам его. Между тем незлопамятный подвижник тоже усердно молился об освобождении князя. Молитва угодника Божия была услышана: князь Василий безвредно убежал из плена. По возвращении на родину, он немедленно пришел в обитель своего молитвенника и получил от него прощение и благословение. С тех пор князь питал великую веру к преподобному Пафнутию.

Преподобный был не только незлобив при оскорблениях, но и удивительно терпелив в нуждах, всегда непоколебимо веруя в Божию помощь. Раз приближался праздник Пасхи, а в обители совсем не было рыбы. Братия и монастырские служители были тем очень опечалены и даже роптали на святого.

- Не скорбите об этом, братия, и не гневите Бога, - говорил им преподобный, - всемилостивый Владыка, создавший нас и просветивший весь мир Своим восстанием (от мертвых), утешит нас, Своих рабов, в скорби нашей и подаст в изобилии блага боящимся Его. Такая надежда на Всеблагого и Премудрого Промыслителя не замедлила принести свой прекрасный плод. Вечером в Великую субботу, незадолго до Светлой ночи, пономарь пошел на

малый источник почерпнуть воды для литургии и увидал бесчисленное множество рыб, называвшихся на тамошнем наречии "сижки", по своей величине немного больше сельдей. В то время был разлив воды, и их собралось так много, как никогда прежде. Пономарь поспешил сказать о том святому. Преподобный прославил Бога и повелел рыболовам закинуть сети. И поймали такое множество этих рыб, что их достало целой обители на всю Светлую неделю как на обеды, так и на ужины.

Далеко разносилась слава о великих подвигах преподобного Пафнутия и все более и более привлекала в его святую обитель любителей иноческого благочестия. Между ними было немало людей высокодобродетельных. Таковы, например, преподобный Иосиф, постриженный руками святого в иночество и бывший впоследствии основателем Волоколамской обители¹⁴, старец Иннокентий, Исаия, по прозванию Черный, родственник преподобного, Вассиан, писатель его жития, бывший потом Ростовским архиепископом, и другие.

Преподобный являлся живым образцом подвижника для брани. Он был строгий постник: ничего не ел по понедельникам и пяткам, по средам разрешал себе только сухоедение и весьма умеренно вкушал в

остальные дни за общей трапезой. "Его пищей, - говорит ученик преподобного, - было угождение братии".

Себе он выбирал все худшее и в пище и во всем, касающемся удобств. Одежды: мантия, ряска, сшитая из овчины, и обувь - не годились ни одному нищему. Вся жизнь преподобного Пафнутия была непрерывным трудом в поте лица, подвигом, страданием и молитвой. Никто прежде его не являлся ни на общее молитвенное правило, ни на работы. Он выполнял с усердием самые тяжелые послушания: рубил и носил дрова, копал землю и поливал растения в саду. Зимой занимался чтением, плетением рыболовных сетей. Постоянный враг праздности, подвижник был от чрева матери верным, безупречным другом детства. Во имя целомудрия он не позволял никому прикасаться к своему телу, а женщин не только не пускал в обитель, но не хотел их видеть и издалека; женщинам и знатым он не разрешал даже приближаться к воротам обители своей, а братии строго запрещал всякие разговоры о них. Преподобный отличался учительностью. Охотно беседовал он и с иноками, и с мирянами. Речь его была всегда проста и приятна. Подвижник чужд был человекоугодия - никогда он не льстил собеседнику; не стыдился лица князя или

боярина, не смягчался приносами богатых, но всегда говорил правду, по Божию закону, по Его святым заповедям. Также говорил он и с простецами, называя их братией, и никто после беседы его не ушел когда-либо скорбным. Для многих открывались здесь тайны сердечные, прежде недоступные.

Некоторые беседы преподобного Пафнутия записаны старцем Досифеем Топорковым, племянником преподобного Иосифа Волоколамского¹⁵. Приведем их содержание. Подвижник рассказывал братии о великом море 1327 г. Гнев Господень обратился тогда на Русскую землю за грехи людские, и настала великая скорбь в градах и селах. Появлялась у человека язва, а через три дня наступала и смерть. Много людей умирало без помощи: некому стало помогать больным, ибо у каждого был свой мертвец, которого нужно было погребсти и оплакать. Страх и трепет напал на народ. Благодетельные, боящиеся Бога, обращались на покаяние, принимали пострижение и с миром отходили ко Господу. Но другие, бесчувственные, не страшась гнева Божия или желая забыться, в отчаянии, предавались страшному пьянству и пили даже тогда, когда уже заболели; иные так и помирали среди пирующих друзей, а те пихали

умершего, думая, что он упился. Много померло людей во время этого поветрия; имущество умершего валялось и никто не хотел его брать: оставшиеся в живых брали только золото и серебро.

Преподобный усердно поучал своих слушателей творить милостыню, эту царицу добродетелей.

Он указывал на примеры нищелюбивых людей, удостоившихся награды за гробом: на

Московского великого князя Иоанна

Даниловича Калиту¹⁶, раздававшего нищим подавание всем без отказа; на одного

магометанина, которого Господь за многую милостыню избавил от адских мук. "Одна

милостыня может спасти человека, если живет он законно", - говорил преподобный.

Один милостивый человек скончался, а другому было откровение о его загробной судьбе.

Приведен был умерший к реке огненной, а на другой стороне реки рай - чудное место, светлое и злачное, прекрасный сад. Но не может никак

перейти душа человека чрез страшную реку. И вот приходят множество нищих, получивших его

милостыню; они ложатся мостом чрез реку и милостивый человек переходит по мосту в рай.

К этому рассказу преподобный прибавляет, что души праведных переносятся в рай ангелами,

но Господь открыл судьбу праведной души в таком виде для нашего вразумления.

Когда братья обители умножились, святой, при содействии их, построил каменный храм. Во все время его строения он и сам трудился как простой работник, нося на своих плечах камень, воду и все необходимое для постройки.

Поставив церковь, преподобный украсил ее иконописью и пригласил для этого лучших живописцев, которые расписали ее "чудно вельми". Преподобный украсил храм иконами, книгами и всякой утварью церковною, так что дивились даже князья, привыкшие к церковному благолепию.

Составляя и сам одушевленную церковь, преподобный Пафнутий украшался от Бога чудесною благодатию, проявлявшеюся в исцелениях, прозорливости, откровениях и иных дарах Святого Духа.

Вот некоторые из чудес подвижника.

Искусный художник-иконописец, мирянин Димитрий, приглашенный преподобным расписывать храм обители, по болезни ног не мог работать. Святой старец сказал ему:

"Дионисий! Бог да благословит тебя, начни доброе дело; Господь и Пречистая Матерь Божия подаст здравие ногам твоим".

Иконописец, твердо поверив словам преподобного, с радостью принялся за дело и исцелел. Этому же Дионисию и прочим иконописцам-мирянам святой отец заповедал не вкушать в обители мяса, а есть его в ближайшем селении. Некоторое время они исполняли эту заповедь. Потом позабыли и принесли в обитель к себе на ужин вареное бедро ягненка, начиненное яйцами. Когда Дионисий первым из них отведал его, то в начинке нашел множество червей и принужден был выбросить запрещенную пищу собакам. Вдруг он заболел свербежем¹⁷. В один час все тело Дионисия представляло как бы один сплошной струп, и он не мог двигаться. Тогда больной немедленно послал к преподобному, прося принять его раскаяние и дать прощение. Святой же, заповедав Дионисию не делать впредь ничего запрещенного, повел его в церковь, куда собрана была вся братия. По совершении соборного молебствия, преподобный освятил воду и повелел больному омывать ею все больное тело. Лишь только Дионисий это сделал, он ненадолго заснул. Потом, пробудившись, почувствовал себя совершенно здоровым, как будто никогда и не хворал. Струпья его отпали как чешуя, и он прославил Бога.

Обитель преподобного Пафнутия окружена была густым лесом, в котором обитало много птиц. В

изобилии водились здесь черноперые вороны, вившие гнезда близ монастыря. Смотря на них, преподобный восхищался и дал заповедь не ловить и не губить их. Между тем однажды сын городского воеводы проезжал мимо обители святого Пафнутия и, увидав стаю воронов, натянул лук и убил одного из них. Обрадовался юноша, но скоро почувствовал, что голова его, повернутая в сторону, осталась неподвижною в таком неестественном положении. Скорбь и ужас сменили в его сердце веселье и самодовольство. Вместе с тем в душе юноши явилось сознание действительной причины случившегося с ним бедствия, а вслед за этим и раскаяние. Охваченный им, сын воеводы быстро отправился к преподобному и, припав к его ногам, просил прощения и святых его молитв пред Господом о своем исцелении. Подвижник приказал ударить в било и пошел в церковь. Удивленные несвоевременным звуком била иноки быстро собрались в церковь и спрашивали святого о причине необычайного звона. Преподобный с улыбкой сказал: "Отомстил Бог за кровь ворона". Совершив затем молебное пение и осенив святым крестом страждущего юношу, подвижник обратился к нему со словами:

"Силою честного и животворящего креста обратись наперед".

И тотчас голова его приняла естественное положение.

Другой юноша напустил на ворона ястреба. Но ястреб, убивши ворона, сам пал мертвым. Таким образом охотник лишился своей забавы.

Одною ночью пришли к обители преподобного воры и, захватив трех рабочих монастырских волов, пасшихся в окольном лесу, хотели вести их к себе домой. И вдруг они заблудились, и ходили подобно слепым вокруг обители. С наступлением утра воры хотели убежать без волов. Но невидимая сила Божия связала их, и они не могли отойти от похищенного скота, пока разыскивавшие его монастырские работники не нашли их и не привели затем к преподобному. Он же, дав им наставление не присвоять чужого, повелел накормить воров и отпустил их с миром.

Два инока сговорились выйти тайно из обители и уже собрали свои вещи. Но Бог открыл это преподобному во сне. После утреннего пения он склонился, чтобы немного почить, и увидел следующий сон. Черный эфиоплянин взял из его келейной печи горящие головни и метал их на келии этих учеников. Святой же грозно запрещал ему это, говоря, что таким образом он

зажжет обитель. Но эфиоплянин ответил ему, что для того-то и бросает он головни.

Проснувшись, преподобный понял значение сна и тотчас же послал за этими иноками. Когда подвижник рассказал им виденный сон, уstraшенные и в то же время умиленные рассказом святого, они показали ему собранные вещи, исповедали свой грех и просили прощения.

Один ропотливый брат, хуливший все, что совершалось в обители, и самого святого, имел такое видение во сне: будто бы он стоит посреди церкви с поющими; внезапно приходит в нее святой отец и, взглянув на него гневно, говорит: "Этот - хульник: возьмите его из церкви". И тотчас два черных эфиоплянина схватили его, повлекли вон и при этом сильно били.

Проснувшись, брат почувствовал сильный страх, и со слезами на глазах поспешил к преподобному просить у него прощения.

Был в его обители благочестивый старец, по имени Константин. Заболев, он скончался. В момент его кончины, ни для кого еще неизвестной, инок Иосиф приблизился к дверям келии преподобного Пафнутия, почивавшего после утреннего славословия, и хотел совершить по монастырскому обычаю Иисусову молитву.

Вдруг преподобный отворил оконце и, увидавши Иосифа, сказал:

- Некто сотворил молитву и сказал: старец Константин отошел ко Господу. - Я же, проснувшись и открывши окно, никого не увидал, кроме тебя идущего.

Иосиф заметил:

- Я сейчас только вышел от Константина. Он еще жив.

Но святой повелел ученику идти в келию Константина. Придя туда, Иосиф действительно нашел его преставившимся.

Преподобный Пафнутий имел дар прозорливости: он узнавал по лицу инока, какою страстью тот обуревается, исполнил он или нет положенное на день молитвенное правило; узнавал даже тайные и давние грехи людей, которых в первый раз видел.

Один новоначальный инок, сожительствовавший преподобному и еще не преодолевший в себе страстей, вышел по некоторой нужде из обители. На пути ему встретились миряне и в том числе женщины. Взглянув на них, инок прельстился любострастно женскими взорами и остановился на греховной мысли.

Возвратившись в келию святого, согрешивший нашел его за чтением. Посмотрел на своего ученика преподобный, тотчас же нашел его

смущенным нечистыми помыслами и, отвратив от него свое лицо, дал понять, что знает его прегрешение. Устрашившись такой прозорливости, брат сообщил о ней своему однокелейнику Иосифу. Тот велел ему исповедать грех преподобному и испросить прощения. Когда инок исполнил это, он получил прощение и отеческое наставление.

Однажды, тоже во время чтения святым Божественного Писания, подошел к его келии человек, сотворил молитву и, посмотрев на святого через оконце, спросил об его ученике Иосифе, которому пришедший был земляком. Увидав совершенно незнакомого человека, святой старец сказал Иосифу:

- Выйди! Злой взором муж спрашивал тебя. Ученик вышел и, увидавши своего знакомого, спросил его, зачем он пришел. Тот отвечал:
- Хочу быть монахом.

Иосиф поведал о его желании святому игумену, но тот сказал:

- Напитавши, отпусти этого человека, потому что он недобрый.

Иосиф удивлен был таким ответом; однако не осмелился расспрашивать. Исполнив волю преподобного, он возвратился к нему в келию. Тогда сам святой сказал Иосифу:

- Этот муж - убийца. Еще будучи юношей, он ударил одного монаха ножом в живот и умертвил его. Но это было давно и он забыл о своем грехе.

Иосиф изумлен был этими словами: он никогда не слышал об этом грехе своего знакомого.

Некоторый инок пришел в обитель преподобного. Подвижник, увидав его, тихо сказал своим ученикам:

- Видите ли, что и ради иноческого чина не очистился от крови?

Ученики удивились, но боялись спросить преподобного о значении этих слов. Впрочем после сам старец объяснил их:

- Этот инок, - сказал святой, - будучи мирянином, отравил в Новгороде князя, которому служил. Мучимый совестью, он принял монашество.¹⁸

Боярыня, супруга Алексея Габурина, питала особенное уважение и веру к святому и часто посылала к нему своих детей с дарами, прося его молитв и благословения. По дьявольскому действию она впала в болезнь и часто видела многих, устрашающих ее демонов. Потом являлся ей какой-то сгорбленный и малорослый старец с большой седой бородой, в плохой одежде. Старец властно отгонял демонов, и после того она становилась здоровою. Однажды

больная услышала при этом голос, говоривший ей: "Пафнутий, который в Боровске, отгоняет от тебя демонов".

Так случалось с боярыней много раз. Прошло несколько времени, она совершенно выздоровела и пожелала увидеть святого, чтобы узнать, действительно ли он являлся ей и отгонял бесов. Боярыня пришла со слугами к обители. Но так как монастырь для женщин был невходен, то, остановившись у его ворот, она послала слуг своих к ученикам блаженного с просьбой о том, как бы ей увидеть преподобного. Иноки, показав святого старца слугам, повелели им указать его госпоже своей во время его выхода с братией в трапезу, так как приближалось обеденное время. Но боярыня, прежде всякого указания, увидевши преподобного, тотчас узнала в нем являвшегося ей старца и со слезами возопила: "Воистину это тот, который своим явлением отгонял от меня демонов и даровал мне исцеление".

Затем, воздав благодарение Богу, Пречистой Его Матери и преподобному Пафнутию, послала милостыню.

У одного из учеников преподобного болел глаз. Больной, сильно страдая, усиленно искал лекаря. Святой же дал ему свои четки и приказал тысячу раз произнести молитву Иисусову. Но

понуждаемый сильными страданиями больной едва исполнил половину приказанного числа. Произнеся полтысячи раз молитву и заметив исцеление своего глаза, инок от радости с поспешностью пошел к преподобному, чтобы сообщить ему о своем выздоровлении. Но прозорливый старец опять повелел ученику возвратиться к себе для окончания заповеданного числа молитв.

Благочестивые миряне поведали преподобному и сидевшим в его келии братьям об оставлении архимандритства тогдашним архимандритом подмосковного Симонова монастыря. При этой вести начался разговор о том, кто будет теперь Симоновским архимандритом. Один назвал такого-то, другой - иного. Святой же, взглянувши на своего очень юного новопостриженного ученика, по имени Вассиан, родного брата преподобного Иосифа (своего будущего жизнеописателя), и указав на него, с улыбкой сказал: "Этот – Симоновский архимандрит".

В этих словах святого обнаружилось его прозрение в более отдаленное будущее. Спустя много лет, Вассиан действительно был архимандритом Симоновского монастыря¹⁹. Раз преподобный выпросил у одного князя половить рыбу три дня на одном месте Оки с

тем, чтобы все пойманное пошло в пользу монастыря. Отправляя одного из служителей на эту ловитву, подвижник повелел дать ему пять гривен²⁰ денег для покупки сосудов, чтобы в них посолить рыбу, пойманную в назначенный срок. Служитель не брал столько денег, не надеясь и одного малого сосуда наполнить рыбой.

Преподобный же гневно посмотрел на него и велел делать, что ему приказано. Тогда посланный пошел и в три дня поймал 730 больших рыб. Столько не поймали рыболовы князя и во все лето. Предвидя чудесную ловитву, святой и повелел купить так много сосудов.

Один юноша, став иноком, подвергся искусительному действию диавола. Исконный враг людей являлся ему в разных образах: то в образе неизвестного зверя или черного пса, а иногда, в то время, когда инок сидел в келии, подобно медведю он ходил кругом келии и ударял по ее стенам. Старец повелел юному иноку прочесть при нем псалтирь. Как только юноша исполнил приказание святого, бесовские мечтания совершенно исчезли, и он освободился от страшных призраков.

Были прозорливцы и среди учеников преподобного Пафнутия. Таков был слезоточивый инок Евфимий. Этот подвижник, испускавший слезы молитвенного умиления не

только в келии, но и в церкви на всяком правиле, получил от Бога дар прозорливости, который проявился однажды таким образом. Два брата имели между собой любовь не по Богу, а мирскую. И так как преподобный очень негодовал на них за это, то они помышляли уйти тайно из обители. Стоя во время литургии со своим обычным слезным умилением, Евфимий взглянул на святого отца и поющих с ним, среди которых были и эти два брата. И вот он видит, как выскочил из-за них эфиопянин с острым шлемом на голове. В руках своих бес держал железный крюк. Зацепляя крюком за одежды грешных монахов, он вытаскивал их за клирос и, привлекая к себе, хотел схватить их своими руками. Но как только он приближал их к себе, железный крюк отскакивал. Это значило, что когда два грешника склонялись на посеянный в них врагом помысл уйти из обители и не покоряться отцу, враг легко привлекал их к себе, но, при их противлении этому помыслу, бесовское орудие бывало бессильно и отскакивало. Смотря на это, прозорливец проникал духовными очами в то, что происходило в их душах. При чтении Евангелия и во время Херувимской эфиопянин исчезал. По окончании их он снова появился. Когда же настало освящение Святых Даров и изрядная

песнь Пресвятой Богородице²¹, тогда эфиоплянин исчез как дым, и уже не появлялся снова. Всю литургию простоял в трепете и исступлении прозорливый старец, а потом рассказал о своем видении преподобному Пафнутию. Преподобный призвал грешников и заповедал им бороться с греховными помыслами и исторгать их из своих сердец. После наставления и увещания святого оба инока исправились.

Святая жизнь преподобного Пафнутия, его благорассудительность и опытность во всяком деле, Божиим и человеческим, сделали то, что не только иноки, но и многие миряне выбирали его духовным отцом себе. К нему, как к искусному врачу, шли знатные и простолюдины, богатые и бедные, добродетельные и грешные, и все получали полезные советы и должные епитимий. В приеме приходящих у святого не было никакого лицепрятия. Не боясь сильных и не щадя гордых, подвижник был очень ласков со смиренными.

Преподобный Иосиф Волоколамский пишет о своем учителе преподобном Пафнутии, что, когда нужно, он был милостив и снисходителен, но подчас бывал суров и гневен, если это требовалось. Духовные дети преподобного почитали его и боялись. Георгий Васильевич,

князь Дмитровский, рас рассказывал, что когда он шел на исповедь к преподобному, у него подгибались колена. Зато духовные дети, выбрав преподобного отцом своим, не разрывали с ним общения и за гробом. Один раз, задремав на пороге церкви пред заутреней, преподобный видел во сне, будто открылись врата обители и вошло множество народа со свечами, направлявшегося к церкви, а в середине был князь Георгий Васильевич. Придя к церкви, князь поклонился ей, потом духовному отцу. Преподобный спросил его:

- Сын и князь! Ты уже преставился?

- Да, честный отче!

- Каково же тебе там ныне? - спрашивает преподобный.

- Твоими святыми молитвами, Бог дал мне добро. Особенно же потому, что когда я шел под Алексин на безбожных агарян, покаялся у тебя во всех грехах²².

В это время начали звонить к заутрене и преподобный пробудился.

Преподобный был очень милостив и нищелюбив.

Проповедуя милосердие словом, подвижник осуществлял эту добродетель на деле. В

Боровской стране случился сильный голод и преподобный усердно питал в обители своей голодающих, приходивших из окрестных сел.

Так собиралось ежедневно до тысячи человек, даже более, и милосердый подвижник истощил все запасы монастыря. На следующий год Господь послал умножение плодов земных. Преподобный Пафнутий дожил до глубокой старости, до 83 лет, из которых 63 года он провел в иноческих подвигах. Отрекшемуся от всех утех земных, живущему лишь для Бога и для вечности, преподобному оставалось только освободиться от всего временного и перейти к тому вечному, уготованному Богом для любящих Его, чего **"не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку"** (1Кор.2:9). Господь открыл святому старцу за целую седмицу день его блаженной кончины и подвижник готовился встретить ее мирно и непостыдно. Все эти дни при святом находился ученик его Иннокентий, который оставил описание последних дней жизни своего святого учителя²³.

Это происходило весной 1477 г., вскоре после праздника святой Пасхи, бывшего в тот год 6 апреля.

В четверг третьей недели по Пасхе (24 апреля), после утрени святой вышел с Иннокентием к пруду, который сам выкопал. Заметили они, что сквозь запруду протекает вода. Преподобный учил Иннокентия, как преградить путь воде;

потом вернулся в обитель ввиду наступившего времени святой литургии. При уходе старца ученик просил его придти на работу после обеденного часа. В ответ на это, святой сказал: "Невозможно мне придти, потому что я имею иное, более нужное и неотложное дело".

После литургии святой старец трапезовал с братиею, потом послал за Иннокентием и приказал ему идти к пруду. Иннокентий пошел в келию святого и, увидав своего наставника сидящим на одре, напомнил ему о работе. "У меня есть другая нужда, которой ты не знаешь; сущий союз разрешится хочет", - ответил святой.

Иннокентий был так смущен словами старца, что, выйдя с тремя братьями на работу, ничего не мог сделать.

Вернувшись в монастырь, ученик нашел подвижника опять сидящим на одре. Старец приказал передать князю Михаилу Андреевичу²⁴, чтобы он не приходил в обитель, потому что пришло иное дело. В этот день святой не ходил в церковь ни на вечернее, ни на послевечернее правила, но велел Иннокентию совершить их в своей келии. Братия подошли к келии преподобного, чтобы узнать, почему он не явился на богослужение. Но подвижник никому не позволил войти к себе и просил всех

собраться на следующее утро. Отпуская от себя ученика, подвижник сказал ему: "В такой же четверг, я освобожусь от своей немощи".

Всю ночь святой провел в молитве.

Утром в пятницу, 25 апреля, братия монастыря приходили к преподобному прощаться и получить его благословение. Иноков в монастыре было тогда 95 человек и все до одного собрались к болящему подвижнику, даже немощные и слепые. Простившись с братиею, преподобный пошел к литургии, поддерживаемый своими учениками. Когда один из них, уже немолодой, желая поддержать святого, взял его за ладонь, то преподобный с гневом выхватил руку и велел держать себя только за одежду. Вот каким осторожным хранителем бесстрастия был он: даже в старости и болезни, уже пред смертным исходом не позволял прикасаться к своему телу. Старец ничего не вкушал в тот день; только попросил себе сыты, то есть воды с медом. Князь Михаил Андреевич прислал своего диакона узнать, что с преподобным и почему он не велел ему приходить к себе. Но преподобный не принял посланного. Не принял он также грамоту и деньги, присланные в монастырь из тверских пределов. Он был в тот день и у вечерни. От слабости больной едва держался и стоял, положив на посох руки, наклонив на них голову.

Тем не менее он усердно подпевал братии и остался после вечерни на панихиду, несмотря на то, что братия хотели отвести его в келию. "Эта панихида мне нужна, - сказал им преподобный, - я не услышу ее более".

В субботу, 26-го, больной старец также был у святой литургии. По окончании ее Иннокентий приготовил для него немного пищи и просил вкусить ее, указывая на субботний день и на то, что он не ел с четверга. Но святой отказался от пищи, сказав: "И я знаю это: и по Божественным правилам подобает в субботу вкусить разрешения ради поста, однако болящему следует три дня воздерживаться от пищи пред причащением Божественных Таин". Таков был многолетний обычай святого старца - поститься пред приобщением святых Таин и проводить в молчании целую седмицу. Вечером он исповедался пред священноиноком Исаией.

Миряне продолжали докучать болящему подвижнику, который готовился к кончине и все мысли свои устремил к Богу. Князь Михаил снова прислал в монастырь, на этот раз духовного отца своего, священника Иоанна, и просил у святого прощения и благословения себе и сыну своему Иоанну. Иннокентий передал

просьбу князя. Помолчав немного, преподобный сказал:

- Удивляюсь на князя, зачем присылает: "благослови сына моего, князя Иоанна". А князь Василий разве не сын его?²⁵ Бог знает, сам на себя разделился; как же может он обрести мир и благословение?

Затем прибавил:

- Нет у него ко мне никакого дела, хотя бы и князь он был.

Эти слова были переданы княжескому духовнику, но тот все-таки хотел повидать старца и для этого пошел в церковь к вечерне. Пошел и подвижник, но он поспешно скрылся в алтаре и оставался там до тех пор, пока посол князя оставил монастырь. Отстоял преподобный и всенощную, хотя поддерживаемый своими учениками. Потом сказал братии:

- Отселе уже не услышу всенощного бдения.

Молитвою готовился преподобный к приобщению великой святыни и лишь только начало светать, повелел преподобному Иосифу прочесть правило ко причащению.

Приобщившись животворящих Христовых Таин в храме за божественной литургией в воскресенье (27 апреля), святой старец приведен был в келию. Опять заботливый Иннокентий приготовил ему немного пищи. Братия

понуждали его подкрепиться и, чтобы не оскорбить их, преподобный немного вкусил, а затем отдал братии, что было ему приготовлено. В тот день великий князь Московский Иоанн Васильевич²⁶, неизвестно как узнавший о болезни преподобного Пафнутия, прислал к нему посла с грамотой. Когда ученик подал подвижнику великокняжеское послание, он сказал:

- Возврати послание принесшему - пусть отдаст его пославшему. Теперь я уже ничем не связан с миром: не желаю чести и не имею страха пред сильными мира.

Иннокентий заметил своему наставнику:

- Что касается тебя, ты сказал правду; но ради Бога сотвори полезное нам, не оскорбляй великого князя, не разгневай его.

Старец же ответил:

- Истину говорю вам: не разгневайте Единого, тогда ничего не успеет против вас гнев человеческий. Если же Единого разгневаете - Христа, никто помочь вам не сможет. А человек, если и разгневается, снова смягчится.

Ученик не смел больше возражать наставнику и возвратил послу великокняжескую грамоту.

Прислала посла и мать великого князя, Мария Ярославна, которая была великой почитательницей добродетельного старца, а

также супруга князя, гречанка София Фоминична²⁷, которая прислала преподобному грамоту и золота. Старец ничего не взял и велел все вернуть назад, а ученику своему даже выговорил за то, что ему все докучают. Присылали в монастырь к болящему подвижнику многие бояре и простые миряне, но об этом ему уже и не докладывали.

Видя святого старца в великой немощи, Иннокентий сказал ему:

- Сильно неможется тебе, отец Пафнутий?

Старец ответил:

- Сам видишь - изнемогаю, но не чувствую болезни выше сил моих.

Подвижник не вкушал больше пищи. Прикажет себе что-нибудь изготовить, но когда приносили, то, похвалив, он отдавал все братии с словами:

- Кушайте, и я с вами.

Наступила ночь. Подвижник сидел на одре своем и творил про себя молитву Иисусову.

Утреню ему прочли в келии.

В понедельник, 28-го, подвижник с помощью братии отстоял божественную литургию. После службы он ничего не вкушал; только выпил немного сыты. Иннокентий думал, почему это старец не делает никаких распоряжений о монастыре, и, поборов смущение, спросил преподобного:

- Отец Пафнутий! Прикажи при жизни своей написать завещание об устройении монастыря: как жить после тебя братии и кому быть игуменом.

Помолчав недолго, старец со слезами сказал:

- Братия, сами собою сохраняйте чин церковный и строй монастыря. Не переменяйте сроков церковной молитвы. Священников почитайте как и я и не лишайте их платы, чтобы не оскудела божественная служба, ибо от нее зависит успех во всем. Не затворяйте трапезы своей от странника, заботьтесь о милостыне, просящего не отпустите ни с чем. Трудитесь в рукодельях; но удаляйтесь от мирских бесед; заботливо храните сердце свое от помыслов лукавых. После вечернего правила не сходитесь для беседы: пусть всякий безмолвствует в своей келии. Церковной молитвы никогда не отлучайтесь, разве по немощи; исполняйте весь устав, правило церковное и все предписания церковные кротко, не мятежно и молчаливо. Одним словом, поступайте так, как я. Если не презрите моей заповеди, верую Вседержителю Богу и Непорочной Деве Богоматери, Господь не лишит это место всех благ Своих. Но знаю, - пророчески прибавил преподобный, - что по отшествии моем в монастыре Пречистой будет мятежник; он смутил мою душу, внесет мятеж в

братию. Однако Пречистая Царица усмирит мятеж и бурю, подаст тишину обители Своей и живущей в ней братии²⁸.

Сказав это, старец умолк от изнеможения. Ночь его прошла в обычных молитвах.

29-го, во вторник, преподобный безмолвствовал, потому что готовился к приобщению Христовых Таин в праздник Преполовления святой Пятидесятницы, который в тот год приходился на 30 апреля. Старец пел псалмы, молебны, каноны и священные стихи. Так продолжалось целый день. Иннокентий и келейник преподобного молча внимали этому необычайному пению, не смея ничего сказать, ибо подвижник заповедал им ничем не развлекать его. Ночь провел болящий без сна в молитве, почти все время стоя на ногах и присаживаясь только на короткое время. Только настал день (среда), преподобный Иосиф прочел для святого правило ко причащению. Литургию отстоял в храме и приобщился Животворящих Таин Христовых. Приняв по обычаю благословение от служащего иерея, преподобный был веден братией в келию. Став в сенях своей келии, с обеих сторон поддерживаемый учениками, преподобный посмотрел на образ Пречистой Богородицы, а

душевным оком обращаясь ко всей братии, со вздохом и слезами сказал:

- Господи, Вседержителю! Испытующий сердца и помышления, Ты знаешь все. Если кто пожалеет о мне, воздай ему, Господи, сторицею в сем веке, а в будущем даруй жизнь вечную. Если же кто порадуется о смерти моей, смерти грешного человека, не постави ему, Господи, сего во грех.

Слышавшие это ужасались и каждый обращался к суду своей совести. Когда же ввели старца в келию, он с радостным лицом начал утешать братию, как будто бы хотел, чтобы они забыли только что сказанные слова. Вспомнив прежние слова святого, что болезнь его не тяжка, братия подумали, что ему становится легче. Они понуждали его вкусить пищи, но старец не хотел. Выпил немного сыты, потом отдал ее братии со словами:

- Пейте чашу сию, чада; пейте как мое последнее благословение, ибо я больше не буду от нее пить или вкушать.

Много говорил он братии и еще утешительных слов, потом возлег на одре своем, на котором чрез день скончался. Иннокентию, служившему ему при болезни, преподобный завещал сосуд меда, а потом послал братию в трапезу, ибо настало время обеда. Иннокентий, не

отходивший от своего больного учителя, быстро возвратился с трапезы и увидел его лежащим на одре, потом, помолчав немного, спросил преподобного:

- Отец Пафнутий! Ты не поправляешься, потому что целую неделю совершенно не вкушаешь пищи. Что молчишь, господин мой? Кому приказываешь монастырь свой, - братии или великому князю? Почему не говоришь ты ничего?

Святой ответил:

- Пречистой.

Затем, немного помолчав, сказал ему:

- Брат Иннокентий! Правду ли ты говоришь? Заметив, что старец смущается, Иннокентий молчал.

- Мне, брат, кто приказывал монастырь? Сама Пречистая Царица изволила. Она возлюбила это место прославления имени Своего, воздвигла храм Свой, собрала братию и меня, нищего, много времени питала и покоила вместе с братией. И теперь, когда я, смертный человек, смотрю в гроб и не могу помочь себе, Сама Царица небесная может устроить полезное Своей обители, как Она начала это. Ты знаешь сам: не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и не серебром воздвиглась эта обитель, но изволением Божиим и волею

Пречистой Его Матери. На Нее возлагаю всю надежду: Своею милостью Она покроет меня на мытарствах от насилия мрачных и лукавых духов, а в день праведного суда избавит вечной муки и причтет к избранным. Если же я получу благодать, то не промолчу молиться о вас ко Господу. И сами вы будьте поэтому усердны: живите чисто; не только так, как жили при мне, но еще и лучше; содевайте спасение со страхом и трепетом, чтобы ради ваших добрых дел я почивал мирно, чтобы вселились добре пришедшие сюда после меня. Да обретете вы покой по кончине своей. Пусть каждый пребывает в том звании, в котором призван. Не возвышайтесь паче меры - это не полезно вам, но и душевредно. Не возносите над немощными братьями ни мыслью, ни делом, но долго терпите о них, как о членах своих. Ей, чада, спешите делать добро!

Сказав это, святой в изнеможении замолчал. Немного спустя пришел в монастырь посланный от Московского митрополита Геронтия²⁹, пришли новые послы от великого князя и великих княгинь. Они настойчиво добивались свидания с преподобным и его беседы. Долго Иннокентий отказывался и отлагал говорить о них болящему старцу, но наконец доложил о посланных. Старец оскорбился на своего

ученика и говорил ему, что все 60 лет своего иночества он постоянно обращался с князьями, боярами и другими мирянами.

- Теперь я понял, что нет никакой пользы от этого, - одно испытание для души. Своим милосердием, не хотя смерти грешника без покаяния, дал мне Господь шесть дней для покаяния; а ты мне не даешь покоя, наводишь на меня мирян. Уж теперь мне нельзя и из келии выйти, чтобы они не докучали мне.

Иннокентию стало очень прискорбно и то, что он смутил старца, и то, что не получил разрешения для посланных. Выйдя из келии, он передал им ответ преподобного и просил их оставить монастырь. Но, выйдя из обители, посланные ночевали в близлежащем селе, чтобы наутро повидать подвижника. Следующую ночь, последнюю ночь своей жизни, святой старец провел без сна, в непрестанной молитве: то пел псалмы, то читал молитву Иисусову.

Наступил четверг, 1 мая, день кончины преподобного Пафнутия. Подвижник повелел отслужить литургию ранее обыкновенного. Сам он думал идти к ней, собирался спеша и говорил про себя: "Вот пришел день".

В недоумении братья смотрели друг на друга, не понимая, что говорит старец. Иннокентий спросил его, о каком дне говорит он.

- О том дне, о котором говорил вам раньше, - ответил святой.

Ученик начал перечислять дни: воскресенье, понедельник, вторник?

Преподобный сказал:

- Этот день - четверг, о котором говорил я вам и раньше.

Братия были в недоумении. Повели старца в церковь, но не успели выйти из келии, как пришел преподобный Иосиф и возвестил ему, что посланные от знатных лиц миряне ожидают его, что сверх бывших вчера, пришли новые: все они собрались и стоят на пути подвижника в церковь. Тогда преподобный оскорбился тем, что они заградили ему путь в храм Божий и не пошел из келии. Отпустивши братию в церковь, он сел в сенях и сказал: "Это все делает Иннокентий, он так распорядился".

Иннокентий же не смел и оправдываться.

Он также пошел в церковь, старец остался с одним учеником в келии и запер двери, чтобы не пришел к нему кто-либо из посланных. По окончании литургии миряне поняли, что нельзя видеть святого, и возвратились назад. Когда же пришли к нему опять ученики и в молчании окружили одр, то он говорил как бы о ком-либо другом:

- Пришел для него день и он умрет.

- О ком говоришь, отче, что умрет? - спросил его Иннокентий.

- О том, о котором вы говорите: болит; тот покаявшись, хочет умереть, - сказал он.

Пришел час обеда и братия отправились в трапезу. Остался при больном один Иннокентий. Святой приказал ученику перевести его на другую сторону келии, потому что там спокойнее; приказал никого не впускать.

- Утомился, - сказал он, - и хочу отдохнуть до вечернего пения; вечером же придут ко мне все братия.

Тогда ученик понял, что приблизилось время его преставления.

Иннокентий спросил святого:

- Отче, когда преставишься, звать ли протопопа и иных священников из города на твое погребение?

Святой завещал никого не звать и довольствоваться монастырскими священниками, чтобы не собрался в обитель народ и не разнес вести о его смерти по городу и селам. Ученик спросил:

- Где ты велишь ископать себе могилу?

Он велел ее ископать у южной стороны церкви, близ церковных дверей.

- А гроба дубового не покупайте мне, - сказал святой. - На эти шесть денег купите калачей и раздайте их нищим.

Ученик замолчал, а старец молился о спасении своей души, полагая надеждой своей Пресвятую Богородицу. Ей он вверял и монастырь свой.

Иннокентий разбудил келейника преподобного, заставил его сидеть при болящем старце, а сам вышел заснуть, так как ему нездоровилось.

Лишь только он начал дремать, как услышал голоса многих певцов в келии преподобного.

Удивленный этим Иннокентий вошел в келию и спрашивал келейника:

- Кто из братии был здесь?

- Никто, - отвечал тот. - После твоего ухода он начал петь: "святых лик обрете источник жизни", - припевая заупокойные стихи. Окончив же псалом, он пел последующие стихи:

- **"Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем"** (Пс.118:1), - и прочие.

- Отходит старец к Богу, - сказал Иннокентий келейнику.

Ученики припали к ногам святого и лобызали их, затем на грудь к нему, прося прощения и благословения. Но старец уже не внимал словам их, а только молился ко Господу: "Царю небесный, всесильный! Молюся Тебе, Владыко мой, Иисусе Христе, милостив буди душе моей,

да не удержана будет она лукавыми, но да встретят ее ангелы Твои, проводящие сквозь хитрости мрачных мытарств и направляющие ее к свету милосердия Твоего. Знаю я, Владыко, что без заступления Твоего никто не может избыть козней духов лукавых".

Дальнейшая речь умирающего была неясна и ученики ее не поняли. Вдруг он начал поворачиваться слева направо. Много раз ученики повертывали его на левую сторону, но он опять поворачивался направо, шепча невнятные слова. Отсюда они заключили, что умирающий подвижник видит нечто необычайное. Братия несколько раз подходили к келии преподобного, но два ученика, находившиеся при нем, говорили, что старец заснул. В то время, когда в обители шла вечерня, преподобный приготовился к смерти: сложил крестообразно руки на своей груди и тремя дуновениями предал свою святую душу в руки Господа.

Преподобный Пафнутий скончался в четверг, 1 мая 1477 г., за час до захода солнца, то есть около 7 часов вечера³⁰. Братия вышли из церкви и, узнав о кончине преподобного, горько оплакали его. Было уже поздно погребать подвижника, и, чтобы исполнить его завещание о погребении без мирян, братия на другой же

день, в пятницу, 2 мая, в 5 часов утра похоронили своего наставника. Скорбь братии была так велика, что все рыдали и проливали слезы; никто не мог ни петь, ни канонархать.

Погребение совершал верный ученик преподобного, Иннокентий. От слез он едва мог проговорить чин погребения. "И никто от мирских человек не был в то время, не прикоснулся к одру его, никто не узрел, как полагали его во гроб", - так повествует Иннокентий³¹.

Как только погребение совершилось, о смерти подвижника узнали в Боровске, и весь город пришел в движение. Не только монахи и священники, но и наместники города и народ пошли в обитель преподобного. И хотя в городе скоро узнали, что тело святого уже в земле, народ непрерывно весь день приходил в монастырь, и со многою любовью все кланялись гробу почившего.

Местное празднование преподобному Пафнутию началось с 1531 г. Митрополит Московский Даниил³² с собором епископов благословил петь канон и читать на богослужении житие преподобного Пафнутия, то есть установил местное празднование ему. Собор же 1547 года постановил память преподобного Пафнутия праздновать общецерковно.

Святые мощи преподобного почивают в главном монастырском храме в честь Рождества Пресвятыя Богородицы, в приделе, посвященном его имени.

Тропарь, глас 4:

Жития светлостию просветив твое отечество в молитвах и постех, дарований божественнаго Духа исполнился еси: и во временней сей жизни добре подвизався, милости благоутробия всем скорбящим отверзл еси, и нищим был еси заступник. Тем молим тя отче Пафнутие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Божииим светолитием просвещен отче, постническое стяжав жительство преподобне, монахом предобрый наставниче, и постником благое украшение: сего ради Господь труды твоя видеав, чудес даром обогати тя, источаеши бо исцеления. Мы же радующеся вопием ти: радуйся отче Пафнутие.

1 Сведения о преп. Пафнутии содержатся: 1) в превосходной записке ученика его Иннокентия о последних днях преподобного, составленной в 1477 или 1478 г., т.е. очень скоро после кончины

святого; 2) в древнем житии преп. Пафнутия, написанном другим учеником, родным братом преп. Иосифа Волоколамского, Вассианом Саниным между 1500 и 1515 г. в бытность Вассиана архимандритом Симонова подмосковного монастыря (с 1502 по 1506 г.) или архиепископом Ростовским (с 1506 по 1515 г.); 3) в воспоминаниях Досифея Топоркова, племянника преп. Иосифа Волоколамского, инока его обители; 4) в духовной преп. Иосифа Волоколамского и некоторых других грамотах; наконец 5) в летописях.

2 Нашествие татарского хана Батые на Русь было в 1237-1238 и 1240 г.

3 В переводе на русский язык это слово значит "даватель". Прямыми обязанностями баскаков были перечисление народа и сбор податей. В действительности же эти татарские чиновники, стоявшие выше русских князей и полководцев, были полными хозяевами Руси. Будучи отправляемы с войском и множеством разных мелких татарских чиновников, они заведовали и внутренними делами покоренной Руси: следили за поведением князей, вникая в их взаимные отношения, разбирая их тяжбы и наблюдая главным образом, за их отношениями к татарскому хану. Они появились на Руси вскоре после взятия Киева, бывшего в 1240 г.

4 Боровск - в настоящее время уездный город Калужской губернии. О месте села Кудинова ныне напоминает часовня.

5 Высокий-Покровский монастырь находился при р. Протве, в 1 версте от Боровска. Основан в 1410 г. В 1618 г. монастырь был приписан к Пафнутиеву Боровскому, в 1764 г. упразднен. Название "Высокий" получил по месту, которое занимал: местность эта господствует над всею окрестностью. Теперь на месте этой обители находится подгородная слобода Высоцкая.

6 Преподобный Никита был игуменом Высоцкого Серпуховского монастыря, преемником преп. Афанасия Младшего с 1395 г. После 19-летнего управления обителью, состарившись и страдая болезнью глаз, преп. Никита семь лет жил на покое в Высоком Боровском монастыре. Оставив этот монастырь (ок. 1421 г.), преп. Никита ушел на север и основал в Костроме Богоявленский монастырь (ок. 1426 г), существующий до сих пор (с 1864 г. - женский). Здесь подвижник скончался и погребен

7 Князь Симеон Боровский был сын Владимира Андреевича Серпуховского, скончался от моровой язвы в 1426 г. иноком с именем Саввы и положен в Троице-Сергиевом монастыре. - св. митрополит Фотий (память его празднуется 2

июля) управлял Русскою Церковью с 1408 по 1431 г. Отсюда следует, что преп. Пафнутий стал игуменом не позднее 1426 г.

8 Пафнутиев-Рождество-Богородицкий монастырь стоит при впадении р. Истремы в р. Протву.

9 Св. Иона занимал митрополичью кафедру с 1448 по 1461 г. Память его празднуется 31 марта. Таким образом освящение храма обители было не ранее 1448 г.

10 Василий Ярославич, князь Боровский, сын кн. Ярослава (Афанасия) Владимировича, скончался в 1483 г.

11 Мамомяк - сын царя Ординского Могомета, царь Казанский. Нашествие, о котором здесь речь, было в 1445 г. В таком порядке события рассказаны в древнем житии преп. Пафнутия. Но происшествие это было ранее освящения храма (ок. 1448 г.) и официального открытия обители.

12 Великий князь Василий II Васильевич Темный княжил с 1425 по 1462 г.

13 Суздаль - в настоящее время уездный город Владимирской губ.

14 Память преп. Иосифа празднуется 9 сентября.

15 Труд Досифея, написанный не ранее 1546 г., представляет собою нечто в роде Патерика - ряд

кратких рассказов, слышанных от преп. Пафнутия, преп. Иосифа и других подвижников Волоколамского монастыря. Досифею принадлежит еще надгробное слово преп. Иосифу.

16 Иоанн Калита, сын св. кн. Даниила Александровича, был великим князем с 1328 по 1340 г.

17 Свербеж - то же, что и чесотка, зуд.

18 Здесь разумеется князь Димитрий Георгиевич Шемяка, отравленный в 1453 г. в Великом Новгороде. Отраву дал князю его боярин и любимец Иоанн Котов.

19 Вассиан (Санин) упоминается архимандритом Симоновским в 1502 г. В 1506 г. он был посвящен в епископа Ростовского. – Симонов монастырь основан ок. 1370 г. преп. Сергием Радонежским по поручению великого кн. Димитрия Донского. С первоначального места построения (слобода Старое Симоново) монастырь вскоре перенесен был на нынешнее его место - на высоком берегу р. Москвы на южной окраине города. Первым игуменом монастыря был племянник преп. Сергия Феодор (после архиеп. Ростовский, 1395 г.)

20 На наш счет это составит несколько десятков рублей.

21 Т.е. "Достойно есть".

22 Здесь разумеется истребление г. Алексина (ныне уезд. гор. Тульской губ.) ханом Ахматом в 1472 г. Князь Георгий и другие не сумели и не успели помочь несчастному городу.

23 Записки Иннокентия признаются одним из лучших произведений древнерусской житийной письменности. В нижеследующем рассказе они помещаются с некоторыми сокращениями.

24 Князь Михаил Андреевич Верейский, внук Димитрия Донского, был женат на дочери боровского князя Елене Ярославне и может быть с ее рукою получил Боровское княжество. Скончался он в 1486 г. и погребен в обители преподобного Пафнутия.

25 У кн. Михаила Андреевича известны дети: Василий, по прозванию Удалый (1495 г.), Иоанн и дочь Анастасия, бывшая в замужестве за князем Иосифом Андреевичем Дорогобужским, в 1485 г. поступившим на службу к великому князю Московскому.

26 Иоанн III Васильевич был великим князем с 1462 по 1505 г.

27 Мария Ярославна, дочь князя Ярослава (Афанасия) Владимировича, сестра упомянутого выше Василия Ярославича, в 1433 г. вышла замуж за вел. князя Василия Васильевича Темного, скончалась в 1484 г. в иночестве с именем Марфы. - София Фоминична, дочь

Морейского деспота Фомы Палеолога (брата последнего Константинопольского императора Константина XI, погибшего на стенах греческой столицы при взятии ее турками в 1453 г.). Она была второю супругою вел. кн. Иоанна III, сочеталась с ним браком в 1472 г., скончалась в 1503 г.

28 Из древних житий преп. Иосифа Волоколамского (память его празднуется 9 сентября) известно, что преп. Пафнутий его назначил игуменом своей обители. По предсказанию преподобного Пафнутия, вскоре после его кончины, в монастыре пошли несогласия, пререкания, и новый игумен - преп. Иосиф в 1477 или в 1478 г. тайно оставил Боровскую обитель.

29 Митрополит Геронтий управлял Русскою Церковью с 1473 по 1489 г.

30 Так повествует Иннокентий. В летописи сказано, что преподобный скончался в 15-й час дня (после восхода солнца). Принимая во внимание, что 1 мая в Боровске солнце восходит приблизительно в 4 часа, кончина подвижника будет приходиться на 7-й час вечера и по этому расчету.

31 Впрочем, в летописи и в житии преп. Пафнутия отмечено, что при погребении подвижника случился один мирской священник

Никита, духовный отец князя Андрея
Васильевича.

32 Митрополит Даниил управлял Русскою
Церковью с 1522 по 1539 г.

